

Оглавление

Глава 1. Наоми.....	6
Глава 2. Грэм.....	17
Глава 3. Рен.....	23
Глава 4. Наоми.....	28
Глава 5. Рен.....	34
Глава 6. Грэм.....	50
Глава 7. Наоми.....	61
Глава 8. Грэм.....	66
Глава 9. Рен.....	73
Глава 10. Наоми.....	87
Глава 11. Грэм.....	96
Глава 12. Рен.....	101
Глава 13. Наоми.....	108
Глава 14. Рен.....	122
Глава 15. Грэм.....	133
Глава 16. Наоми.....	142
Глава 17. Рен.....	156
Глава 18. Грэм.....	164
Глава 19. Наоми.....	173
Глава 20. Рен.....	183
Глава 21. Грэм.....	189
Глава 22. Рен.....	194
Глава 23. Грэм.....	206
Глава 24. Наоми.....	214
Глава 25. Рен.....	228
Глава 26. Грэм.....	241
Глава 27. Наоми.....	253
Глава 28. Рен.....	269
Глава 29. Грэм.....	283

Глава 30. Наоми.....	297
Глава 31. Рен.....	311
Глава 32. Грэм.....	331
Глава 33. Наоми.....	336
Глава 34. Рен.....	349
Глава 35. Грэм.....	361
Глава 36. Наоми.....	370
Глава 37. Рен.....	383
Глава 38. Грэм.....	393
Глава 39. Наоми.....	402
Глава 40. Рен.....	407
Глава 41. Грэм.....	415
Глава 42. Наоми.....	424
Глава 43. Ларс.....	432
Глава 44. Наоми.....	442
Глава 45. Рен.....	458
Эпилог.....	471

Посвящается всем, кто
чувствует, что отличается
от других.

Это не недостаток.

Это преимущество.

И скоро вот в этом убедитесь.

Ваша А. Рай

Глава 1

Наоми

Все люди — звери, буквально или фигурально. Кто-то прячется под милой песцовой шубкой, а кто-то под шубой из десятков мертвых норок, но инстинкты и желания у всех одни. Быть свободными — вот чего они хотят больше всего?

Была бы Наоми зверем покрупнее, попыталась бы прогрызть себе путь наружу, но бронированный грузовик службы по отлову неучтенных метаморфов наверняка сдержал бы и медведя, так что ей оставалось лишь смиренно принять свою участь. Она рассмотрела своих спутников, мысленно усмехнувшись тому, как все это выглядело со стороны: четверо военных в полном обмундировании с автоматами наперевес и девчонка, будто сбежавшая из дома в порыве подросткового бунта. Она бы не навредила им и при всем желании — разве что оставила бы несколько укусов и царапин, — поэтому их серьезные мины веселили ее все больше с каждой минутой пути.

Ехали долго, но из-за отсутствия окон Наоми даже не знала, выехали ли они за пределы страны или кружили по ней, чтобы запутать животное чутье. С навигацией у нее было не так хорошо, как они полагали, но она промолчала об этой детали, чтобы поездка не затянулась еще больше. Они бы все равно не поняли, говорит Наоми правду или лжет. Среди военных метаморфы встречались редко, и уж точно родствен-

ных душ не следовало искать в службе отлова. Молчание в ее случае — лучшая тактика.

Было бы здорово оправдать нежелание общаться непониманием языка, но, когда их встретили у пропускного пункта, оказалось, что страну они все же не покинули.

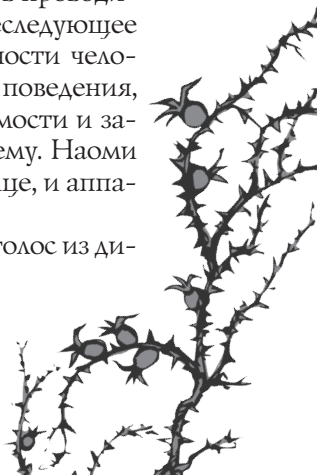
Наоми заметно удивило количество охраны по периметру академии — в мыслях она даже назвала его немыслимым, — но на таких, как она, правительство не жалело денег. Не научись оно сдерживать метаморфов, может, от страны давно ничего не осталось бы. Поначалу почти любой зверь не слышит своего человеческого голоса.

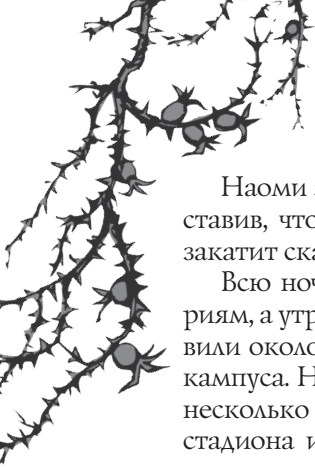
Несколько проверок, долгое заполнение документов, просьба переодеться. Наоми с большим трудом расставалась со своей одеждой, полагая, что это навсегда, но на деле это было нужно лишь для прохождения определенных процедур регистрации — вещи будут ждать ее в комнате, когда она для нее найдется. В свободное от учебы время в академии «Игнис» разрешалось одеваться как угодно, и даже стиль Наоми — «экстравагантный», как его охарактеризовал охранник, — не должен был вызвать вопросов. Далеко не в каждом подобном месте педагогический состав терпимо относился к самовыражению студентов.

Наоми бы, впрочем, не спросила разрешения.

Красные волосы лишь заставили убрать в тугой хвост, а многочисленный металл — на время вынуть из ушей, носа и губ, чтобы он не мешал работе аппарата. Каждому ученику академии метаморфов проводили обследование, похожее на МРТ, но преследующее совсем иную цель — так выявляли склонности человека к той или иной модели животного поведения, определяли уровень его агрессии и обучаемости и записывали его генетические данные в систему. Наоми вздрогнула, почувствовав жжение в пояснице, и аппарат запищал, прекращая работу.

— Не двигайтесь! — прозвучал грозный голос из динамика.

Наоми заворчала, но повиновалась, с ужасом представив, что все придется начинать сначала, если она закатит скандал.

Всю ночь ее таскали по всевозможным лабораториям, а утром, в одном лишь больничном халате, оставили около двери на третьем этаже одного из зданий кампуса. Наоми насчитала три жилых корпуса и еще несколько учебных, а также заметила край огромного стадиона и теннисного корта, но что-то ей подсказывало, что это далеко не вся территория — слишком уж много пафоса и охраны, чтобы этим все ограничилось. Занеся руку для стука, Наоми шумно выдохнула, но прикоснуться к двери не успела — та распахнулась, представив взору новенькой невысокую блондинку.

Зелено-голубые глаза будущей соседки показались Наоми невообразимо огромными, но, вероятно, так на Наоми смотрел бы любой, кто обнаружил ее в таком виде на своем пороге. Ее нестерпимо бесил гель, оставшийся на коже головы после обследований, и она была готова ворваться в комнату к любому, если там была ванна.

— Ты... — замялась та, — можешь подождать тут минутку?

Наоми кивнула еще до того, как поняла, о чем ее попросили, и дверь захлопнулась в сантиметре от ее носа. По ту сторону что-то грохотало, будто кто-то кидался вещами, но прекратилось все так же быстро, как и началось. Соседка впустила Наоми вместе с порывом ветра, проникшим в комнату из открытого окна.

Интересное решение для мартовского утра.

«Пахнет псиной», — без удовольствия заметила Наоми, но вслух произнесла другое:

— Необязательно было выгонять парня так скоро. Я могу выходить погулять — только скажи.

На бледной коже соседки мгновенно выступил румянец, а руки принялись разглаживать складки на форме.

— Прости, — опустила она взгляд. — Меня предупредили, но... думала, тебя приведут позже.

Наоми отмахнулась и все же порадовалась привычке соседки проветривать — долго терпеть этот запах она не могла. С псовыми у нее не ладилось с детства. Хотя, впрочем, сложнее было назвать тех, с кем проблем у нее не возникало.

— Выходит, будем жить вместе, — неуверенно пробормотала соседка, усаживаясь на свою кровать. — Я Флоренс.

Наоми показалось, что та в ужасе от того, с кем ей придется делить комнату, но часть беспокойства все же списала на смущение. Ей стиль Флоренс тоже не нравился: все в ее половине комнаты цвело и благоухало, словно где-то неподалеку закрыли оранжерею и цветы пришлось раздавать равнодушным студентам. Сама же Флоренс была похожа на фарфоровую куклу — ту самую, на которую равнялись маленькие девочки из патриархальных семей в шестидесятых. Цветы Наоми, впрочем, любила, вот только выращивать ей их было негде; жизнь в бегах не давала возможности обзавестись сожителями.

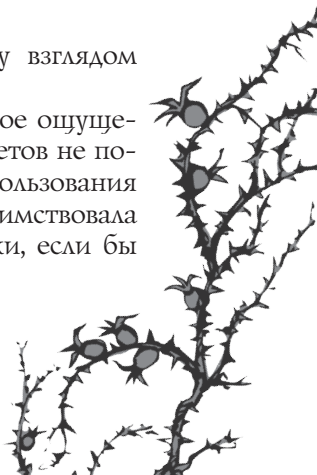
Пустая половина комнаты Наоми пришлась по душе. По привычке она подумала, что не следует расставлять вещи, чтобы затем не тратить время, если придется уйти.

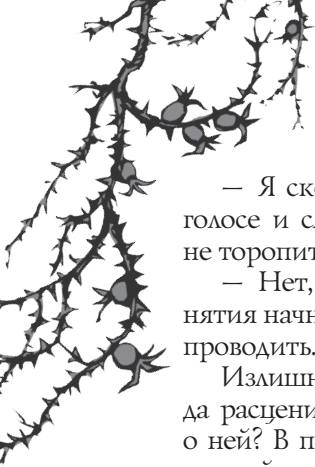
Свой рюкзак Наоми обнаружила у прикроватной тумбы. Она порылась в нем в поисках вещей — жути этот больничный халат нагонял даже больше, чем ее обычный образ, — и наконец поняла, что в ответ на представление Флоренс лишь кивнула. Больше двух минут назад.

— Наоми.

Флоренс выдохнула, проводив соседку взглядом до ванной, где та тут же заперлась.

Отмыться оказалось сложно; постоянное ощущение липкости и запаха больничных кабинетов не покидало Наоми даже после четвертого использования пены, которую она беззастенчиво позаимствовала у соседки. И она продолжила бы попытки, если бы в дверь тихонько не постучали.

— Я скоро выйду, — пообещала Наоми, хотя в ее голосе и слышалось нечто вроде: «Лучше тебе меня не торопить».

— Нет, я просто... — Флоренс прокашлялась. — Занятия начнутся через двадцать минут. Я могла бы тебя проводить.

Излишнее внимание к своей персоне Наоми всегда расценивала как угрозу. Зачем кому-то заботиться о ней? В последний раз, когда позволила кому-то помочь ей, она оказалась в лапах службы отлова, будто блохастая псина, зашедшая на частную территорию в поисках еды. Маленький зверек, который даже грызунов никогда не трогал, отчего-то так волновал государство, что на ее поиски бросился целый отряд. Государство, которое и так лишило ее всего, что у нее когда-либо было.

Наоми повела плечами и ничего не ответила, надеясь, что соседка сама поймет, что в компании она не нуждается. Впрочем, свой вклад она все равно внесла, оставив на кровати Наоми комплект формы академии: свободные черные брюки, бордовую теннисную юбку, белую рубашку, бордовый пиджак и похожего оттенка жилетку. Наоми понравилась цветовая гамма, хотя от одного взгляда на юбку ей стало неудобно — даже со средним ростом она была неприлично короткой. В «Игнис» либо любят коротышек, либо мастерски создают иллюзию выбора.

Добираться до нужного класса самой было непросто не только физически — на то, чтобы научиться ориентироваться в академии, явно уйдет время, — но и морально. Наоми ненавидела себя за то, что попала. Она презирала систему, из-за которой метаморфам приходилось сидеть на закрытой территории, точно скоту в загоне, контролируемые со всех сторон. Да у них даже интернет не ловил! Точнее, она нашла на столе записку с паролем от Wi-Fi, но это была лишь неполноценная пародия, ничуть не похожая на Всемирную паутину. Что ж, это было ожидаемо. Не хватало еще, чтобы у студентов развивалось критическое мышление или, чего хуже, собственное мнение.

Вместо привычного школьного звонка слышался удар в колокол — так в академии обозначались начало и конец занятия. Могло бы звучать аутентично, если бы звук не шел из висящих в каждом закутке динамиков. Разумеется, к этому моменту Наоми не успела отыскать кабинет некоего доктора Хьюза. Судя по брошюре, ненавязчиво оставленной сотрудниками академии на ее столе, Грэм Хьюз получил докторскую степень благодаря глубокому изучению процесса изменения формы — этого описания хватило, чтобы Наоми представила мужчину средних лет в очках и с пузиком, который монотонно бормочет что-то себе под нос. И только в одном пункте она оказалась права.

— Впредь попрошу не опаздывать, — совершенно ровным голосом произнес доктор Хьюз, даже не взглянув на стоящую в дверях Наоми.

— Могу не приходиться вообще, — ядовито отозвалась она.

— Как пожелаете. Но вам наверняка известно, чем чревата несдача моего экзамена.

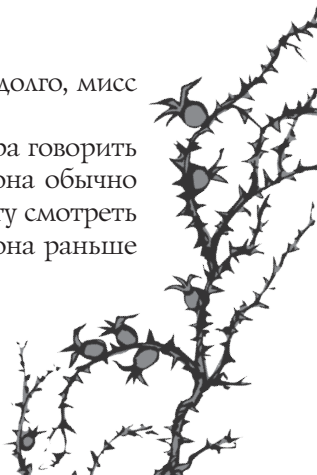
Наоми недовольно фыркнула и отыскала свободное место на последнем ряду из одиночных парт. Конечно же, она слышала о том, что бывает, когда метаморф не проходит испытания в конце обучения, но это казалось ей зверством и безумием, придуманным, чтобы пугать неучтенных и сбежавших. Точнее, она убеждала себя в этом, продолжая бежать. Полная страхов и сомнений в том, что хоть что-то известное ей было правдой.

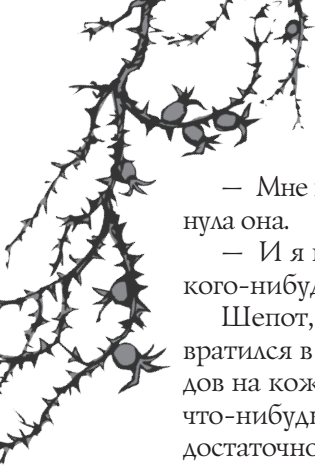
— Вас зовут...

— Наоми Аронсон.

— И как же вам удавалось бегать так долго, мисс Аронсон?

Его неторопливая, высокомерная манера говорить вызвала у Наоми зуд в ладонях. Таким она обычно сразу била промеж глаз, чтобы отбить охоту смотреть сверху вниз, но с признанными учеными она раньше дел не имела.

— Мне всего лишь девятнадцать, — с издевкой хмыкнула она.

— И я не помню, когда в «Игнис» привозили хоть кого-нибудь старше тринадцати.

Шепот, и без того звучащий со всех сторон, превратился в гул. Наоми ощущала касания чужих взглядов на коже и ругала себя из прошлого, что не надела что-нибудь более закрытое — решила, что в здании достаточно тепло, чтобы обойтись только жилеткой, проигнорировав рубашку и пиджак. Постоянно приходилось себя одергивать, чтобы не начать нервно теребить маленькое стальное кольцо — то, что украшало ее нос, или то, что постоянно холодило нижнюю губу. Нельзя показывать, что ей не нравится внимание, — пусть думают, что она хочет этого, провоцирует их. Звери не терпят слабости.

— Что ж, рада быть первой. Так чем вы тут занимаетесь? Или сегодня все занятие будет посвящено мне?

— Было бы чему посвящать, — буркнул парень на передних рядах.

— Тогда расскажи что-нибудь о себе, — тут жеотреагировала Наоми. — Только не знаю, будет ли кому-нибудь интересно.

Еще ни один человек не побеждал ее в словесной перепалке. В драке она могла проиграть легко, и потому предпочитала изводить соперника еще на этапе разжигания ненависти — большинство просто бросали эту затею, не выдерживая бесконечного потока колкостей, что лился из ее растянутого в ядовитой улыбке рта.

— Если ты думаешь, что «быть вне закона» равно «быть крутой», у меня для тебя плохие новости.

— Я бы сказала «вне загона», — исправила Наоми. — Но ты никогда там не был, да?

Доктор Хьюз наблюдал за ссорой студентов со скучающим выражением лица. Это удивило Наоми, но вседозволенность лишь подстегнула перейти в режим нападения. Парень бормотал что-то, она тут же ему отвечала, и весь класс напряженно следил за ними,

переводя взгляд с одного студента на другого. И только один парень неотрывно смотрел на Наоми.

Ощущения от его внимания отличались, но Наоми силой заставляла себя не поворачиваться в его сторону — хватало и того, что жгучие черные глаза мелькали где-то на периферии.

— Чего ты добиваешься, а? — нахмурилась она, резко встав с места. Задира тоже вскочил, и, хотя их разделяло несколько рядов парт, Наоми поняла, что тот выше ее на добрых две головы. — Если бы я могла тут не находиться, я была бы на свободе. Не подумал об этом? Умник хренов.

Последнее было лишним; парень оказался рядом с ней в мгновение ока и навис, своей тенью вселяя в существо Наоми первобытный страх. В своей животной форме он явно был не меньше, чем в человеческой. И рычал, судя по вырывающимся из горла хрипам, весьма грозно. Но Наоми привыкла бороться с этим чувством — иначе в бегах не выжить. Если по дорогам за ней не гналась служба отлова, то по тропинкам обязательно преследовали лисы.

— Ты хоть кусаться-то можешь, мелочь?

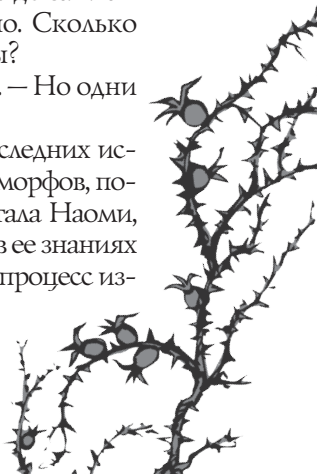
— Аккуратнее, — предостерегла Наоми, усаживаясь на место и закидывая ногу на ногу. — Могу и загрызть.

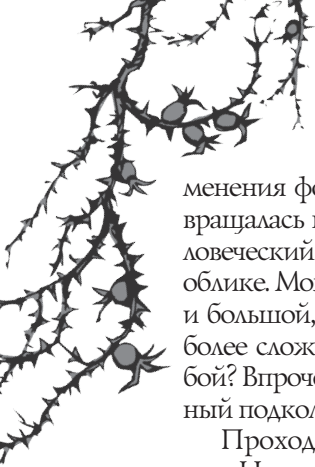
Доктор Хьюз наконец тяжело вздохнул и постучал по столу костяшкой указательного пальца.

— По местам, — коротко скомандовал он, и все повиновались, пусть парень тот и оглянулся, скривившись, чтобы увидеть Наоми, занятую разглядыванием ногтей с ободранным лаком. — Достаточно. Сколько раз вам объяснять, что все животные равны?

— Ага, — хмыкнула Наоми себе под нос. — Но одни равнее других.

Все оставшееся время доктор вещал о последних исследованиях в сфере изучения природы метаморфов, потому как более простые вещи они, как полагала Наоми, давно успели обсудить. Она не знала, были ли в ее знаниях пробелы. Наоми полностью контролировала процесс из-

менения формы, за последние пару лет ни разу не превращалась не по собственной воле и давно не теряла человеческий разум, даже если задерживалась в животном облике. Может, в академии — тем более такой известной и большой, как «Игнис», — студентов обучали каким-то более сложным и совершенным способам владения собой? Впрочем, судя по реакции того парня на ее безобидный подкол, дела могли обстоять иначе.

Проходя мимо доктора Хьюза после удара в колокол, Наоми чуть замедлилась, ожидая, что тот попросит ее задержаться — чтобы обсудить ее выходку или справиться о знании предмета, — но он отошел к окну и задумчиво уставился вдаль. Ну, так даже проще.

Кто-то другой тем временем все же провожал ее взглядом, но Наоми не обернулась — сжала кулаки и устремилась к расписанию на первом этаже. Выучить его она, конечно же, еще не успела, но не планировала делать это и впредь. Лучше немного поиграет в смирившуюся ученицу... а затем попытается сбежать.

Оставшиеся два занятия были направлены на развитие физической формы. Одно прошло на улице, на том самом стадионе, что ранним утром Наоми видела под одеялом тумана, и ей пришлось надеть чью-то форму, любезно выданную тренером. Одежда пахла порошком, но следы чужого тела им стереть не получилось. К счастью, этот кто-то не оказался собакой.

Холод был жуткий. В животной форме многие из них хорошо переносили низкие температуры, но этого было мало — если обстоятельства вынудят их вернуться в человеческое обличие, они могут попросту погибнуть. Длилось это занятие не больше, чем то, что проходило в теплом кабинете доктора Хьюза, но Наоми казалось, что прошла целая вечность, прежде чем ей удалось добраться до автомата с, к ее удивлению, весьма сносому кофе.

— Привет, — прозвучало прямо над ухом, обжигая кожу, и Наоми поперхнулась. — Эй, тише, тише...

Он смеялся, сверкая так, словно только что получил комплимент, тронувший его до глубины души. Раско-

сые глаза почти исчезли из-за широкой улыбки, став лишь двумя тонкими темными линиями, а прядка черных волос упала на лоб. Наоми застыла, глядя на то, как он плечом прислоняется к кофейному автомату, и тот шатается, явно с трудом удерживаясь на месте.

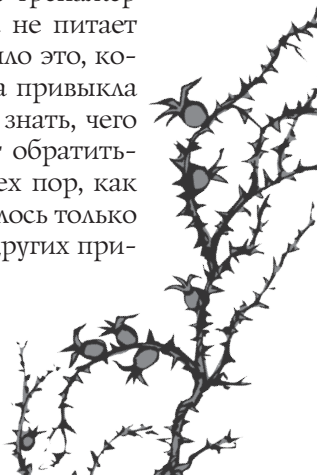
Наоми оглядела незнакомца с головы до ног, состроив самое недружелюбное лицо, на которое только была способна, и развернулась, чтобы пойти прочь.

— Не обращай внимания на его выпады. — Парень схватил Наоми за запястье, чтобы остановить, и она едва не выплеснула кофе из стаканчика, чудом спасшись от жуткого пятна на одежде. — Альберта легко вывести из себя, он все еще плохо контролирует гнев.

— Пусть учится, — буркнула Наоми, высвобождаясь из хватки холодной руки. — Иначе придется преподать ему пару уроков.

Весь ее курс направился на нижний этаж, и Наоми пошла за толпой, лишь бы сбежать от внезапного внимания. Тренажерный зал стал для нее глотком свежего воздуха, моментом долгожданного одиночества. Каждый был волен выбирать вид нагрузок, а потому присоединяться к тем, кто боксировал или боролся, было не обязательно — вокруг было полно беговых дорожек, велотренажеров, штанг и прочего инвентаря. По одежде, впрочем, было сразу видно, кто приходил укрепить тело и дух, а кто надеялся лишь укрепить что-то в чужих штанах. Ну, или в своих — некоторые парни беззастенчиво разглядывали свои мускулы, стоя напротив зеркала и никого вокруг не замечая.

Наоми быстро переоделась и выбрала тренажер в самом конце зала. Ей казалось, что она не питает к однокурсникам и капли интереса, но было это, конечно же, не так. Хотя бы потому, что она привыкла анализировать и оценивать людей, чтобы знать, чего от них ждать и в какого зверя они могут обратиться. Иначе она не протянула бы и дня с тех пор, как осталась совсем одна. Больше всего ей хотелось только одного — жить. И для этого разглядывать других приходилось беспрестанно.

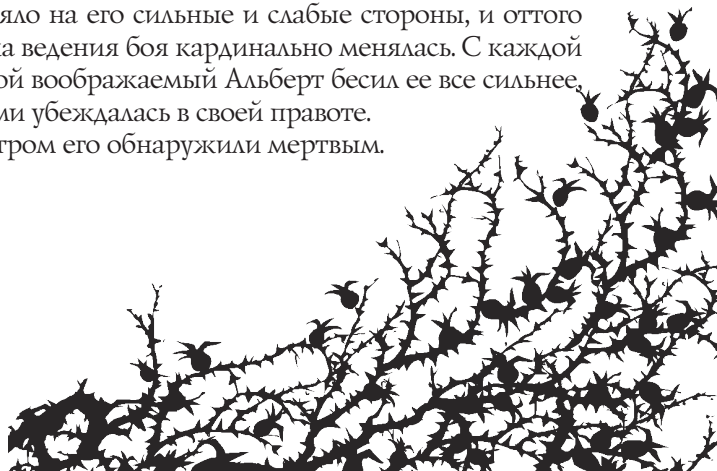
Взгляд то и дело цеплялся за парня, заставшего ее врасплох у кофейного автомата, но Наоми каждый раз заставляла себя переключиться.

Впервые за день она увидела Флоренс, когда та стояла на цыпочках, пытаясь дотянуться до последнего коврика для йоги. Здоровяк, проходящий мимо, кончиком пальца толкнул коврик прямо ей на голову.

Альберт. Вычурное, аристократичное имя, совсем неподходящее тому, кто выглядел как туповатый капитан футбольной команды. Вкупе с отвратным характером он воплощал в себе все, что Наоми ненавидела в людях — отчасти потому, что это перекликалось с ее собственными чертами, — и потому вызывал в ней жгучее неприятие. Найти себе соперника в первый же день — очень на нее похоже. Борьба, даже если противником было что-то неосязаемое, вроде душевной боли, или слишком большое, вроде правительства, помогала ей держаться на плаву, подгоняла. Желание лечь посреди дороги и, плюнув на все, дождаться, когда ночью грузовик промчится, не заметив ее красную шевелюру на фоне асфальта, время от времени зашкаливало, и потому силы на существование нередко приходилось искать в гневе. И пока этот способ работал, ей не приходило в голову искать иной.

Весь вечер, лежа в кровати, Наоми проигрывала в голове их перепалку и подбирала более едкие и остроумные фразы, мысленно помечая их, чтобы использовать в будущем, и в деталях представляла их схватку, чтобы быть к ней готовой. То, каким зверем он мог оказаться, влияло на его сильные и слабые стороны, и оттого тактика ведения боя кардинально менялась. С каждой минутой воображаемый Альберт бесил ее все сильнее, и Наоми убеждалась в своей правоте.

А утром его обнаружили мертвым.

Глава 2

Грэм

Грэму Хьюзу надоело работать в академии, но это не значило, что система отпустит его в свободное плавание. Талантливый ученый, тихий человек, не сластолюбивый мужчина — ну просто формула идеального преподавателя и хранителя государственных тайн. Его совершенно не волновали женщины и деньги — повезло родиться в обеспеченной семье, пусть он и не был привередлив к условиям жизни, всего себя он посвящал делу. Никто не отпустил бы такого работника.

Ко всему прочему, он весьма терпимо относился к непростым характерам учеников, а сталкиваться с проблемами на этой почве приходилось едва ли не ежедневно.

Когда новенькая — Грэм не сразу запомнил ее имя, только отметив, что происхождение у нее, казалось, было еврейским, — вывела на конфликт Альберта, известного задиру, доктор Хьюз не стал встречать. Столько лет он учил Альберта держать себя в руках, и все напрасно. Его физические данные помогали ему выходить победителем почти из любой схватки, поэтому принцип «пусть ошибется и извлечет из этого урок» в его случае поражал нулевой эффективностью. Лишь почувствовав со стороны Альберта колебания